

— Ах... — Е Жань всё ещё не пришёл в себя, отвечая на все слова А-Миня лишь короткими междометиями.

— Итак, прежде всего, с прискорбием сообщаю вам печальную новость: наш бывший молодой господин, Сяо Фэн, трагически погиб. Но не волнуйтесь! Я уже схватил убийцу и казнил его, чтобы восстановить справедливость для души Сяо Фэна. — Босс Хун, произнося это, даже притворно вытер тыльной стороной ладони несуществующую слезу в уголке глаза.

— Сяо Фэн? Молодой господин? — Е Жань вздрогнул. — Наверное... это просто совпадение имён. — В конце концов, не каждый в мире похож на тебя, даже если ты никогда меня не любил.

Удивлён был не только Е Жань. Толпа начала волноваться, и разговоры посыпались со всех сторон:

— Сяо Фэн действительно умер?

— Говорят, это было убийство.

— Неудивительно, что он не появлялся последнее время, и поместье клана Сяо было таким тихим.

— Да, говорят, он умер ужасно, лицо было изуродовано. Жаль, такое красивое лицо.

А-Мин, прислушиваясь к разговорам вокруг, тихо ткнул пальцем в задумавшегося Е Жаня:

— Оказывается, неустановленный труп, о котором говорил заместитель начальника на собрании, был бывшим молодым господином банды. Вот это удача!

Босс Хун, словно ожидая волнения в толпе, спокойно ждал, пока люди пройдут путь от удивления к обсуждению и, наконец, замолчат.

— Я, Хун, не обладаю особыми талантами, но как старый член банды вынужден временно взять на себя обязанности молодого господина Сяо. Однако прошёл уже месяц, и группа не может оставаться без лидера, поэтому я, Хун, временно займу пост нового молодого господина банды.

На этот раз Босс Хун не дал аудитории времени на обсуждение и продолжил:

— Я также глубоко опечален внезапной кончиной молодого господина Сяо, но дела клана Сяо и акции, принадлежавшие Сяо Фэну, не могут оставаться без внимания. Я, Хун, вынужден временно взять их под свой контроль.

В зале внезапно воцарилась тишина. Все понимали, что человек на сцене уже твёрдо занял место нового молодого господина, а что касается присвоения имущества бывшего молодого господина, это, говоря грубо, было поглощением. И это казалось естественным. В этот момент никто не осмеливался высказаться, ведь стреляют всегда в первого, кто высунется.

Босс Хун с удовлетворением посмотрел на зал:

— Раз уж никто не возражает, то при всех присутствующих я официально заявляю, что пост молодого господина Сяо Фэна и всё его имущество отныне принадлежат мне...

— Хлоп, хлоп, хлоп.

Неожиданные аплодисменты раздались в зале, и чёткий звук чёрных туфель, стучащих по полу, прервал мечтания Босса Хуна.

Толпа расступилась, и чёрные туфли прошли сквозь людей, остановившись перед сценой. Это был Сяо Фэн.

Сяо Фэн резко поднял голову и устремил взгляд на Босса Хуна:

— Босс Хун, вы уже в таком возрасте, а всё ещё хотите быть молодым господином? Не бойтесь, что поясницу сорвёте?

— Сяо... Сяо Фэн?! — Босс Хун явно опешил. — Ты же умер!

— Благодаря вам, я жив и здоров. — Сяо Фэн потянулся. — Не зря вы потратили столько денег на наёмного убийцу. Мне пришлось изрядно потрудиться.

Старый лис оставался старым лисом, и после кратковременной паники быстро пришёл в себя.

— Если это действительно ты, молодой господин Сяо, то исчезнуть на целый месяц — это не очень ответственно. — Босс Хун укрепил свою позицию и тут же нанёс ответный удар.

— Если бы я не ждал целый месяц, как бы старый лис, который всегда жадно смотрел на моё место, показал свой хвост? — Сяо Фэн усмехнулся с долей сарказма.

Босс Хун, будучи уже в преклонном возрасте и проведя большую часть жизни в этом мире, не мог сдержать своего недовольства, когда его так язвительно высмеял младший. Он принял снисходительный тон:

— Сяо Фэн, я всё же принадлежу к поколению твоего деда. Такие слова с твоей стороны не совсем уместны.

Босс Хун всё ещё улыбался, словно добродушный старик, даже если внутри он был крайне недоволен.

— А разве присвоение имущества и положения младшего — это то, что должен делать старший? — Сяо Фэн явно не придавал значения этому статусу.

Его глаза сверкали, излучая очарование, а приподнятые брови, казалось, готовы были вызвать новые волнения.

Кажется, это первый раз, когда я вижу Сяо Фэна в таком строгом костюме: чёрный пиджак, белая рубашка, идеально завязанный галстук. Он выглядит иначе, чем в обычные дни. Но, скорее всего, именно таким Сяо Фэн и является на самом деле — леопардом, принадлежащим ночи. Каждое его движение и улыбка излучают уверенность в победе. Е Жань, глядя на фигуру невдалеке, внезапно почувствовал, что она одновременно знакома и чужда.

«Кажется, я наконец понял, что имел в виду Сяо Фэн ранее. Оказывается, всё это время меня считали дураком».

Больно ли это? Наверное, уже не так важно.

С трудом схватившись за складки одежды на груди, Е Жань с огромным усилием вновь почувствовал, как воздух наполняет его лёгкие.

«Сяо Фэн, тебе весело? Смотреть, как я, словно дурак, отдаю тебе всё своё сердце, пока ты плетёшь красивые лживые обещания, заставляя меня добровольно падать».

«Оказывается, не я не понимал тебя, а ты никогда не хотел, чтобы я тебя понимал».

Теперь я могу снова смотреть на спину Сяо Фэна — человека, который от природы принадлежит трону. Знакомый силуэт, но такой далёкий и нереальный.

Люди в зале тоже начали оживлённо обсуждать происходящее. Ведь Сяо Фэн вернулся, и он вернулся с аурой истинного правителя.

Босс Хун, видя это, больше не стал спорить с Сяо Фэном. Когда толпа немного успокоилась, он направил своё остриё на всех присутствующих:

— Как всем известно, с тех пор как молодой господин Сяо занял свой пост, большую часть времени он занимался легальным бизнесом компаний. Но разве это не разрушает всё, что мы, старики, создавали кровью и потом? Как человек, который почти не занимался делами банды, может завоевать доверие братьев, которые рискуют своими жизнями?

Действительно, старый лис остаётся старым лисом. Несколькими фразами он легко разжёт недовольство в толпе.

Действительно, с тех пор как Сяо Фэн занял пост, он успешно развивал бизнес, используя мощь и ресурсы клана. Но ведь за его спиной всё ещё была банда, которую нужно было содержать.

Тихие разговоры недовольства начали раздаваться в зале. Босс Хун, пользуясь моментом, продолжил:

— За тот месяц, что я, Хун, временно занимал пост молодого господина, результаты моей работы вы все видели. Разве пост молодого господина может достаться человеку, который так безответственно относится к своим обязанностям?

Недовольство в зале окончательно разгорелось. В криминальном мире всё просто: кто даёт мясо и вино, за тем и идут. Те, кто недавно занимался контрабандой с Боссом Хуном, получили огромную прибыль и не хотели упускать эту возможность.

Сяо Фэн тоже не ожидал, что Босс Хун нанесёт такой удар. Глядя на взбудораженную и недовольную толпу и на самодовольного Босса Хуна на сцене, он понял, что должен прибегнуть к крайним мерам, чтобы восстановить порядок.

Схватив пистолет у ближайшего человека, он выстрелил в люстру на потолке. Звук выстрела и треск разбивающихся ламп мгновенно утихомирили толпу.

— Итак, Босс Хун, что мне нужно сделать, чтобы вы поверили, что я, Сяо Фэн, способен позаботиться о банде? — На лице Сяо Фэна появилась кровожадная улыбка, а его глаза стали ещё мрачнее.

Босс Хун усмехнулся:

— Молодой господин Сяо, что вы имеете в виду? Один из моих нерадивых подчинённых сообщил, что сегодня в особняк проникли полицейские. Может, стоит их убить, чтобы успокоить сердца братьев?

На самом деле Босс Хун тоже играл на удачу. Ведь Сяо Фэн вернулся целым и невредимым. Прилюдно захватить его власть было бы слишком рискованно. К тому же, в криминальном мире важна верность. Если он без причины убьёт Сяо Фэна, это только усложнит установление его авторитета. Говорят, Сяо Фэн никогда не убивает людей, у которых с ним нет вражды. Сегодня он мог только попытаться удачу.

— Хорошо. — Сяо Фэн спокойно согласился.

Подчинённые Босса Хуна сразу же начали действовать, сверяя лица с записями с камер наблюдения.

А-Мин и Е Жань, поняв, что дело плохо, попытались незаметно уйти, но обнаружили, что выходы плотно охраняются.

Через мгновение их нашли.

Сяо Фэн и Е Жань снова встретились взглядами, но никто из них не ожидал, что это произойдёт в таких обстоятельствах.

Один, держащий пистолет, готовый стать непобедимым правителем, а другой, обманутый любовью и ложью, превратился в жалкого пленника.

Сяо Фэн запаниковал, хотя и старался не показывать этого. Он надеялся, что полицейский, проникший сюда, — это не Е Жань. Но судьба сыграла с ним злую шутку.

Он увидел Е Жаня, стоящего на коленях, с покрасневшими глазами и следами слёз на щеках. Его взгляд был полон отчаяния и печали. Внезапно по всему телу Сяо Фэна разлилось давно забытое чувство — непреодолимая боль и бессилие.

<http://bllate.org/book/16175/1450254>